

ТЕЛЕГРАФНАЯ СВЯЗЬ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Рассмотрено развитие телеграфной связи Томской губернии в период Первой мировой войны. Уделено внимание вопросам усовершенствования телеграфной связи: обновлению телеграфных аппаратов, постройке новых линий, открытию почтово-телеграфных отделений. Затронута проблема кадров в телеграфном деле. Сделан вывод о нарастании трудностей в работе телеграфа Томской губернии к концу Первой мировой войны.

Ключевые слова: телеграф; телеграфные аппараты; Первая мировая война; Томская губерния.

Телеграфная связь появилась в Томской губернии в 1863 г. [1]. За полвека телеграф прочно вошёл в жизнь людей: без этого вида связи уже не могли обходиться местные власти, предприниматели, а иногда и простые обыватели. В начале XX в. из-за оживления торгово-промышленной жизни телеграфный обмен в Томской губернии постоянно возрастал. Первая мировая война, несомненно, также повлияла на значительный рост телеграфной корреспонденции.

С 1886 г. Томская губерния и Семипалатинская область входили в Томский почтово-телеграфный округ [2. Л. 1]. В 1911–1915 гг. начальником Томского почтово-телеграфного округа являлся Михаил Антонович Михайлов [3. Л. 15]. Затем его сменил бывший начальник почтово-телеграфного отдела на Галицийском фронте Сергей Георгиевич Жарков, уже в 1904–1905 гг. возглавлявший Томский округ [4]. Накануне Первой мировой войны в Томской губернии насчитывалось 98 почтово-телеграфных учреждений, в том числе 28 почтово-телеграфных контор, 40 почтово-телеграфных отделений, одно телеграфное отделение и 29 почтовых отделений. Томск имел и широкие международные связи по телеграфу. Наиболее тесными в 1913 г. они были с Германией, Англией, Швейцарией, Францией и Австро-Венгрией. Всего Томский телеграф связывался с 16 странами Европы, США, Египтом и Китаем. В 1913 г. из Томска было отправлено за границу 1 410 телеграмм, а поступило 1 158, итого общий обмен составил 2 568 телеграмм [5. С. 35].

Описывая условия труда российских телеграфистов в конце XIX в., С.И. Марценицен и В.В. Новиков отмечали, что продолжительность их рабочего дня официально составляла 8 часов, однако фактически они работали по 12 часов в сутки. От пыли, копоти керосиновых ламп, регулярного переутомления и недостаточного питания среди почтово-телеграфных работников профессиональными были нервные заболевания и туберкулёз. Мелкий шрифт телеграмм и неразборчиво написанные адреса приходилось читать при слабом освещении, что приводило к ухудшению зрения. Отпусков телеграфисты почти не имели. В исключительных случаях они предоставлялись в основном работникам старшего состава. Широко применялась система штрафных дежурств за искажение, «замедление» телеграмм и отступления от правил их обработки. Промедление в передаче привилегированных телеграмм, к которым относились высочайшие, транзитные, срочные, биржевые, банковские и воинские, хотя бы на одну минуту влекло за собой запись в штрафной журнал [6. С. 26].

Учитывая всё это, в начале XX в. начальство предпринимало определённые шаги для облегчения условий работы телеграфных служащих. Так, ещё до начала Первой мировой войны, с 16 февраля 1914 г. в Томском почтово-телеграфном округе с целью разгрузки телеграфистов был незначительно увеличен штат. Томску дополнительно выделялось два чиновника V разряда, Барнаулу, Бийску, Новониколаевску – по одному [7. С. 131].

Нехватка квалифицированных кадров требовала открытия телеграфных школ – заведений для научной подготовки телеграфистов. В начале XX в. такие школы существовали в крупных городах Сибири – Омске, Томске и Иркутске. В Томске телеграфная школа открылась при управлении Сибирской железной дороги. В начале 1901 г. о ней сообщал столичный Почтово-телеграфный журнал. Находилось это учебное заведение на ул. Монастырской (ныне ул. Крылова) [8. С. 324].

Информация уже не о телеграфной, а о почтово-телеграфной школе встречается в документах Государственного архива Томской области (ГАТО) и в томской газете «Сибирская жизнь». Согласно объявлению от 1914 г., занятия в почтово-телеграфной школе должны были начаться с 1 июля: «Приём прошений ежедневно, кроме праздников, с 12 до 3 часов дня, в Управлении округа, Миллионная, 65» [9. Л. 5]. К марту 1915 г. в почтово-телеграфной школе Томска обучались 35 учеников. Из них 18 человек готовились на должность надсмотрщика, 12 – на должность чиновника VI разряда и 5 – на должность чиновника V разряда. Полностью подготовленными на тот момент были 10 человек: 4 – на должность надсмотрщика, 6 – на должность чиновника VI разряда [10. Л. 124]. С 1 мая 1915 г. в почтово-телеграфной школе должны были открыться краткосрочные курсы [11]. Кроме того, с 1 июня 1915 г. в этой школе начались очередные занятия. Группа поступивших насчитывала до 20 человек. По окончании занятий лица, завершившие обучение, в большинстве случаев должны были получить назначение в города Сибири [12]. В мае 1916 г. вновь был открыт приём прошений для лиц, желавших поступить в почтово-телеграфную школу. Принимались молодые люди: мужчины от 16 до 35 лет, окончившие двухклассное городское училище, женщины от 18 до 30 лет, окончившие курс гимназий. Однако отмечалось, что в случае недостатка желающих образовательный ценз для женщин мог быть снижен до четырёх классов гимназий. Это было связано с открытием новых почтово-телеграфных учреждений в Томском округе [13]. Ученицы, обучавшиеся почтово-телеграфному делу в Томской конторе, получали ученическое жалованье.

В 1917 г. оно составляло 15 руб. в месяц [14. Л. 103]. Перечисленные выше меры несколько облегчали службу телеграфистов, однако полностью не устраняли возросшую нагрузку, поскольку объём работы в связи с войной стремительно увеличивался.

Несмотря на войну, телеграф проводили в отдалённые северные районы согласно ранее установленным планам. Ещё в июле 1911 г. Главное управление почт и телеграфов разрешило провести изыскания для устройства линии в Нарымский край: от Колывани через сёла Богородское, Молчаново и Колпашево на Нарым. Летом 1912 г. работы по проведению изысканий были закончены. Строительство Нарымской линии было включено в общий план развития телеграфной сети страны на 1912–1918 гг. [15. С. 25].

Главное управление почт и телеграфов рекомендовало преобразование Молчановского почтового отделения в почтово-телеграфное выполнить попутно при устройстве телеграфной линии в Нарымский край. Её строительство было внесено в проект развития телеграфной сети на 1914 г. На строительство телеграфной линии с подвеской одного провода от Томска через сёла Богородское, Молчаново, Колпашево до Нарыма в 1913 г. по смете было отпущено 71 790 руб. 35,5 коп. Срок работ был определён в 3,5 месяца. В ходе строительства Нарымской линии предстояло преодолеть большие трудности, связанные с неблагоприятными топографическими условиями и полным отсутствием дорог. Тем не менее удалось соорудить 12 воздушных переходов через реки Томь, Обь, Чая, Коршань, Чигара, Парабель, протоку Старица и протоку Городскую, всего было подвешено 546 вёрст линий и 594,5 версты проводов. Для организации в почтовых отделениях телеграфной связи на аппаратах Морзе были осуществлены: ввод проводов в помещения, устройство заземлений и комнатной проводки, установка аппаратов и батарей. Все работы проводились тремя бригадами. Строительством участка линии от Томска до Молчаново с устройством мачтового перехода через Томь в районе Верхнего Перевоза руководил старший механик округа Н.Н. Гельвиг. Телеграфная связь с Богородским была открыта 12 сентября 1914 г., с Молчаново – 19 сентября. За участок Молчаново – Колпашево, с оборудованием 5 больших воздушных переходов через Обь и Старицу, отвечал старший механик округа П.Г. Костенко. Телеграф в Колпашево заработал 10 октября 1914 г. Строительством участка Колпашево – Нарым руководил младший механик Томской конторы И.А. Стеблов. 18 октября 1914 г. проведение Нарымской линии было закончено, в этот день была получена первая телеграмма. В 1916 г., ввиду большого расстояния между Молчаново и Колпашево и сложного перехода через Обь, в Баранаково была оборудована контрольная станция. Телеграфные связи Нарымской линии работали с Томском по расписанию. Организация телеграфной связи по Нарымской линии имела огромное значение для связи северных районов с губернским центром, особенно в весенне-осенний период, когда из-за распутицы почтовые тракты северных волостей закрывались на длительные сроки, приём и доставка почты прекращались [7. С. 135, 153].

Из-за Первой мировой войны резко возросла нагрузка и на почту, и на телеграф. Здание Томской почтово-телеграфной конторы, которую с 1912 г. возглавлял А.А. Войтковский [5. С. 169], стало тесным. Ведь, кроме почты и телеграфа, в здании конторы с начала 1890-х гг. размещалось управление городской телефонной сети, а с 1903 г. ещё и телефонная станция. В начале 1915 г. было получено разрешение на возведение пристройки между центральным зданием и северным флигелем. 4 мая 1915 г. начальник Томского почтово-телеграфного округа М.А. Михайлов подписал пояснительную записку к смете на переустройство технической части Томской почтово-телеграфной конторы. Предполагалось провести полное переустройство телеграфа и генераторной. Работы велись собственными специалистами округа и местными мастерами. Подготовительные работы включали в себя изготовление желобов, столов, тумбочек, шкафов, футляров для телеграфных аппаратов Юза и тамбура для генераторной. Переоборудование генераторной было поручено старшему механику И.В. Гришину и его помощнику аккумуляторщику И.Г. Петрову, которые качественно выполнили свою работу. В ходе переустройства полы генераторной были настелены метлахской плиткой (от названия немецкого города Метлах, где производилась керамическая плитка для полов). Питательные и газоотводные трубы двигателей были проложены ниже уровня пола и закрыты металлическими плитами. Бак для керосина с двумя вентилями, регулирующими приток керосина к двигателям, установили на железных кронштейнах. Кронштейном называют деталь или конструкцию в виде консоли, прикреплённую к стене, колонне, столбу и т.п., которая служит опорой для выступающих частей здания, полок, деталей машин и пр. Для подачи керосина к двигателям был установлен насос, оборудовано водомерное стекло. Тамбур, изготовленный столярным мастером-краснодеревщиком Н.Н. Сидоровым, имел перегородку для кладовой под бочки, тряпки и запас эксплуатационных материалов. Размер тамбура в метрах составлял: 4 × 2,5 × 4,5. 12 января 1916 г. работы по переоборудованию генераторной успешно завершились. Они обошлись казне в 274 рубля 83 копейки [7. С. 157–158].

Обновлялись и телеграфные аппараты. В марте 1915 г. начальник Томской конторы А.А. Войтковский выступил с предложением о замене телеграфного аппарата Уитстона на Бодо на 193-м проводе для работы с Омском [16. Л. 3–4об.]. Рассмотрим отличия этих двух аппаратов. Аппарат Уитстона – автоматический телеграфный аппарат, изобретённый английским физиком Чарльзом Уитстоном в 1858 г. Его аппарат превосходил по скорости аппараты Юза – более чем в два раза, а аппараты Морзе примерно в 10 раз. В России аппараты Уитстона стали применяться с 1870-х гг. Аппарат Бодо был сконструирован французским изобретателем Ж.М.Э. Бодо в 1874 г. (двукратный аппарат со скоростью передачи 360 знаков в минуту). В 1876 г. изобретатель создал пятикратный аппарат, увеличивший скорость передачи в 2,5 раза. Принципиальное преимущество системы Бодо состояло в том, что она была первой практически пригодной системой многократного последовательного телеграфирования. В России система Бодо стала применяться с 1904 г. [5. С. 31, 36].

Существовавшая в те годы в губернии циркулярная приём-передача агентских (правительственных, военных, политических) телеграмм с помощью аппарата Морзе была очень трудоёмкой из-за необходимости снятия копий. Ведь аппарат Морзе не был буквопечатным – приём и передача сообщений производились с помощью знаков кода Морзе. Поэтому в июне 1915 г. была внедрена схема для приёма агентских телеграмм от Томска в Барнауле и Красноярске по трансмиттеру и их циркулярная передача в подчинённые им почтово-телеграфные учреждения [7. С. 131]. Трансмиттер (от лат. *transmitto* – передаю) – передающее телеграфное устройство, в котором кодовые комбинации знаков текста телеграммы, представленные в виде отверстий на перфорированной бумажной ленте, автоматически преобразуются в серии импульсов электрического тока, посылаемых в линию связи [17]. Это давало возможность исключить излишнюю переработку многословных телеграмм в пунктах переприёма.

В период Первой мировой войны в Сибири уже эксплуатировался четырёхкратный телеграфный аппарат Бодо (на линии Красноярск – Иркутск, затем на линии Омск – Новониколаевск). В Томске подготовка к внедрению аппаратов Бодо началась в 1916 г. [5. С. 36–37]. Управление Томским почтово-телеграфным округом в августе 1916 г. направило механика Ванагаса в Новониколаевск, а старшего механика почтово-телеграфной конторы Яптева в Омск для изучения аппарата Бодо, правил его монтажа и настройки. По возвращении Ванагас и Яптев уже должны были сами установить Бодо в Томске и обучить его обслуживанию технический персонал. В Томске и Новониколаевске приступили к теоретическому изучению Бодо по литературе, бодистов стали готовить на немых клавиатурах [7. С. 163].

Большое значение для развития телеграфа и облегчения работы почтово-телеграфных служащих Томска имело открытие двух новых городских почтово-телеграфных отделений, поскольку существовавшее с 1903 г. первое отделение уже не справлялось с возрасставшим объёмом работы. 13 июня 1916 г. в Томске было открыто второе городское почтово-телеграфное отделение со штатом в 6 человек и сберкассой № 26 по ул. Духовской (ныне ул. Карла Маркса) в доме Рукавишниковой. Его начальником был назначен почтово-телеграфный чиновник III разряда Макаров [7. С. 160–161]. Начальник округа С.Г. Жарков в телеграмме от 2 июня 1916 г., адресованной начальнику Томской почтово-телеграфной конторы, сообщил, что Главное управление почт и телеграфов разрешило открыть в Томске на ул. Иркутской (сейчас ул. Пушкина) третье городское почтово-телеграфное отделение в составе четырех чиновников, одного почтальона с годовым окладом в 360 рублей и одного сторожа с окладом в 300 рублей [18. Л. 17]. 15 июня 1916 г. в доме Кочерженко по ул. Иркутской № 21 третье городское отделение со сберкассой № 27 было открыто. По поводу открытия нового учреждения связи в газете «Сибирская жизнь» даже была опубликована заметка с очень эмоциональным заголовком «Наконец-то!» [19].

В июле 1916 г. обмен Томского телеграфа составил 109 405 телеграмм. Весь этот объём (до внедрения аппаратов Бодо) обеспечивался с помощью 11 телеграф-

ных аппаратов (Морзе – 7 шт., Юза – 2 шт., Уитстона – 2 шт.). Переприём западной и восточной транзитной корреспонденции составлял 54 073 телеграммы (т.е. 50% от общего числа). Для урегулирования нагрузки на главных связях старшие по аппаратной пользовались схемой телеграфных связей страны с указанием нагрузки в словах на всех основных направлениях. Они отвечали за дисциплину в смене, качество передачи телеграмм, должны были пресекать личные переговоры по аппаратам, передачу и приём записок и листовок противоправного содержания. Был установлен трёхсменный график, дневные работали в две смены. Наказания за утрату телеграмм были суровыми: потеря должности или денежный штраф [7. С. 160, 163].

С целью реализации проекта развития телеграфных сетей страны в 1912–1918 гг. Главное управление почт и телеграфов в сентябре 1915 г. приняло решение о подвеске в 1916 г. 507-го провода Петроград – Томск (позднее Москва – Томск) с трансляциями в Вологде, Вятке, Перми, Екатеринбурге, Тюмени, Омске. Этот провод надлежало оборудовать аппаратами Уитстон-дуплекс. Кроме того, каждому округу по своему участку было необходимо подготовить сметные задания [20. Л. 1]. Однако проведение 507-го провода затянулось почти до конца 1917 г. [5. С. 38]. Вероятно, эта задержка была связана с недостаточным финансированием, нехваткой кадров и политической нестабильностью, усилившейся к концу Первой мировой войны. В январе 1917 г. в условиях военного времени по приказу Главного управления почт и телеграфов образовывались временные прямые связи из составных проводов или их участков. Это было сделано для сбыта общей телеграфной корреспонденции, с учётом её тяготения к тем или иным узловым пунктам [21. Л. 10].

Таким образом, в период перед очередным политическим катаклизмом электросвязь на территории Томской губернии постепенно развивалась. Об этом, в частности, свидетельствуют приведённые выше факты: постройка Нарымской телеграфной линии, замена телеграфных аппаратов и начало перехода на более скоростную систему телеграфирования Бодо, открытие новых почтово-телеграфных отделений и т.д. Однако всё сильнее сказывались на состоянии телеграфа общая хозяйственная разруха и дестабилизация политического положения в стране.

После революционных событий конца февраля – начала марта 1917 г. трудности в работе телеграфа продолжали нарастать. Резко выросла нагрузка на аппаратуру и персонал. Штат телеграфистов был увеличен лишь незначительно, поэтому не мог справиться с ежедневно возрастающей нагрузкой: за 1 марта 1917 г. Томский телеграф обработал 67 703 слова, за 5 марта – уже 75 903, а 7 марта – 94 826 слов. Резко возросло количество многословных агентских телеграмм [7. С. 165]. Были и другие препятствия в работе телеграфа, к примеру вандализм: в телеграммах 1917 г. Временного правительства, адресованных губернским комиссарам, сообщалось, что телеграфные линии, проходившие через уездные местности, подвергались порче малосознательными элементами (битьё подростками и детьми изоляторов и набрасывание на провода различных предметов) [22. Л. 42]. Количество случаев порчи

телеграфных линий значительно увеличилось вследствие упразднения полиции. Её функции некоторое время не выполняла ни одна структура.

Тем не менее определённые успехи в развитии телеграфной связи были и после революционных событий. 13 марта 1917 г. благодаря просьбе начальника Томской почтово-телеграфной конторы Г.М. Соболева и содействию начальника Томского гарнизона на телеграф прибыли 10 солдат-морзистов 32-го Сибирского запасного полка. Солдатам установили оплату суточных в размере 45 рублей в месяц, а с сентября 1917 г. её повысили до 70–100 рублей. К концу 1917 г. начала действовать телеграфная связь между Томском и Москвой (на 507-м проводе) с использованием аппаратов Уитстона, на линии связи Томск – Новониколаевск (на 225-м проводе) аппарат Морзе был заменён буквопечатным аппаратом Юза [7. С. 165, 172], который превосходил его по скорости передачи.

В декабре 1917 г. в Томске установилась советская власть. Правда, летом 1918 г. она уже будет свергнута и восстановится лишь в декабре 1919 г. На 1 января 1918 г. в Томском почтово-телеграфном округе насчи-

тывалось 134 телеграфных станции [23. Л. 142–142об.]. В течение нескольких последующих лет уровень технической оснащённости телеграфных станций Томского почтово-телеграфного округа оставался прежним, поскольку две революции 1917 г., сопровождавшиеся сменой власти, и Гражданская война не могли способствовать прогрессу в этом направлении. С мая по декабрь 1918 г. телеграф Томска практически не работал. В генераторных для двигателей не хватало керосина, поэтому вместо него часто использовали денатуратный спирт [5. С. 53]. В марте 1926 г. телеграммой Сибирского округа связи в Москву сообщалось, что с 1914 по 1922 г. из-за отвлечения технических сил на фронт (речь идёт о Первой мировой и Гражданской войнах) и отсутствия нормального снабжения материалами было подорвано техническое станционное хозяйство почтово-телеграфных учреждений [24. Л. 213–215]. Актуальной оставалась и проблема кадров в сфере телеграфной связи. Связисты вместе со всем российским народом вытерпели голод и нехватку самого необходимого. Многих почтово-телеграфных служащих поглотила война.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов Д. Томск 4 октября // Томские губернские ведомости. 1863. 4 октября.
2. Уведомление начальника Главного управления почт и телеграфов в Санкт-Петербурге Томскому губернатору 22.03.1886 г. // Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 2. Д. 2491.
3. Приказ начальника Томского почтово-телеграфного округа М.А. Михайлова от 17 мая 1911 г. // ГАТО. Ф. 218. Оп. 3. Д. 125.
4. В почтово-телеграфном ведомстве // Сибирская жизнь. 1915. 28 июля.
5. История электросвязи Томской области (от прошлого к настоящему). Томск : Спектр, 2000.
6. Марценицен С.И., Новиков В.В. 150 лет отечественному телеграфу. М. : Радио и связь, 1982.
7. От Морзе до компьютера. Томск : Красное знамя, 1998.
8. Телеграфная школа в Томске // Почтово-телеграфный журнал. 1901. № 3.
9. Объявление о начале занятий в почтово-телеграфной школе (1914 г.) // ГАТО. Ф. 218. Оп. 8. Д. 137.
10. Справка об учениках Томской почтово-телеграфной школы (март 1915 г.) // ГАТО. Ф. 218. Оп. 8. Д. 137.
11. В почтово-телеграфной школе // Сибирская жизнь. 1915. 26 апреля.
12. Почтово-телеграфная школа // Сибирская жизнь. 1915. 3 июня.
13. Подготовка почтово-телеграфных чиновников // Сибирская жизнь. 1916. 25 мая.
14. Приказ начальника Томского почтово-телеграфного округа начальнику Томской почтово-телеграфной конторы 05.05.1917 г. о назначении ученического жалования // ГАТО. Ф. 219. Оп. 1. Д. 53.
15. Электросвязь Томской области. 1863–2003 гг. Томск : Издательский дом «Курсив», 2003.
16. Предложение начальника Томской почтово-телеграфной конторы А.А. Войтковского начальнику Томского почтово-телеграфного округа о замене телеграфных аппаратов 19.03.1915 г. // ГАТО. Ф. 218. Оп. 1. Д. 424.
17. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия [Электронный ресурс]. 9-е изд. М., 2005. Электрон. опт. диск.
18. Приказ начальника Томского почтово-телеграфного округа С.Г. Жаркова об открытии в г. Томске третьего городского почтово-телеграфного отделения 02.06.1916 г. // ГАТО. Ф. 218. Оп. 1. Д. 415.
19. Наконец-то! // Сибирская жизнь. 1916. 22 июня.
20. Телеграмма Главного управления почт и телеграфов начальнику Томского почтово-телеграфного округа 02.09.1915 г. // ГАТО. Ф. 218. Оп. 8. Д. 149.
21. Приказ Главного управления почт и телеграфов 31.01.1917 г. // Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-151. Оп. 1а. Д. 3.
22. Телеграмма губернским комиссарам от Временного правительства 16.06.1917 г. // ГАТО. Ф. 218. Оп. 9. Д. 3.
23. Ведомость о состоянии телеграфной сети Томского почтово-телеграфного округа к 1 января 1918 г. // ГАТО. Ф. 219. Оп. 3. Д. 28.
24. Телеграмма управления Сибирского округа связи (март 1926 г.) // ГАО. Ф. Р-149. Оп. 1. Д. 33.

Статья представлена научной редакцией «История» 2 ноября 2013 г.

Morev Vladimir A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). DOI: 10.17223/15617793/378/23

TELEGRAPHIC COMMUNICATION IN TOMSK PROVINCE DURING WORLD WAR I.

Key words: telegraph; telegraph sets; World War I; Tomsk Province.

World War I contributed to the growth of telegraph correspondence in Russia on the whole and in Tomsk Province in particular. There were 98 postal telegraph offices on the eve of World War I in Tomsk. Tomsk had broad international contacts by cable. In 1913 they were especially close with Germany, England, Switzerland, France and Austria-Hungary. The telegraph connected Tomsk with 16 countries of Europe, the USA, Egypt and China. Before the war the staff of the postal telegraph district of Tomsk was increased for the purpose of relieving telegraphists. Telegraphists got their training in the postal telegraph school of Tomsk. However, these measures were not enough as, because of the war, telegraph was more loaded. In spite of the war, telegraph was installed in distant regions, telegraph sets were renewed and new postal telegraph offices opened. In 1916 the building of the Naryn line was finished. The organisation of telegraphic communication through this line was of great importance for connections between north regions and the centre of the province when, in seasons of bad roads, postal roads in the north of the province were blocked for a long period of time. In

1916 the preparation for introducing telegraph sets of Baudot started. A year before, the chief of the postal telegraph office in Tomsk ordered to replace the *Wheatstone telegraph* by the *telegraph of Baudot* for the purpose of sending telegrams to Omsk. The advantage of the Baudot system was the first practically suitable system of multiple and consecutive telegraphy. In June 1916 the second and the third postal telegraph offices opened in Tomsk. Thus, in the period before the next political cataclysm the electrical communication in Tomsk Province continued to develop. However, the general economic dislocation and the destabilization of the political situation in the country affected more and more the situation with telegraph. After the revolutionary events of the end of February and the beginning of March 1917 there were increasingly more difficulties with telegraph functioning. Telegraph sets and staff were overloaded. The staff of telegraphists was not much enlarged and so it could not cope with the increasing daily work. By the end of 1917 the telegraphic communication between Tomsk and Moscow began to work with the telegraph sets of *Wheatstone*. In the line Tomsk – Novonikolayevsk the Morse telegraph was replaced by the telegraph of Hughes. The level of technical equipment of telegraph offices in the postal telegraph district of Tomsk remained the same for some more years because the two revolutions of 1917 and the Civil War could not contribute to progress in this direction.

REFERENCES

1. Kuznetsov D. Tomsk 4 oktyabrya // Tomskie gubernskie vedomosti. 1863. 4 oktyabrya.
2. Uvedomlenie nachal'nika Glavnogo upravleniya pocht i telegrafov v Sankt-Peterburge Tomskomu gubernatoru 22.03.1886 g. // Gosudarstvennyy arkhiv Tomskoy oblasti (GATO). F. 3. Op. 2. D. 2491.
3. Prikaz nachal'nika Tomskogo pochtovo-telegrafnogo okruga M.A. Mikhaylova ot 17 maya 1911 g. // GATO. F. 218. Op. 3. D. 125.
4. V pochtovo-telegrafnom vedomstve // Sibirskaya zhizn'. 1915. 28 iyulya.
5. Istoriya elektrosvyazi Tomskoy oblasti (ot proshlogo k nastoyashchemu). Tomsk : Spektr, 2000.
6. Martsenitsen S.I., Novikov V.V. 150 let otechestvennomu telegrafu. M. : Radio i svyaz', 1982.
7. Ot Morze do komp'yutera. Tomsk : Krasnoe znanya, 1998.
8. Telegrafnaya shkola v Tomske // Pochtovo-telegrafnyy zhurnal. 1901. № 3.
9. Ob'yavlenie o nachale zanyatiy v pochtovo-telegrafnoy shkole (1914 g.) // GATO. F. 218. Op. 8. D. 137.
10. Spravka ob uchenikakh Tomskoy pochtovo-telegrafnoy shkoly (mart 1915 g.) // GATO. F. 218. Op. 8. D. 137.
11. V pochtovo-telegrafnoy shkole // Sibirskaya zhizn'. 1915. 26 aprelya.
12. Pochtovo-telegrafnaya shkola // Sibirskaya zhizn'. 1915. 3 iyunya.
13. Podgotovka pochtovo-telegrafnykh chinovnikov // Sibirskaya zhizn'. 1916. 25 maya.
14. Prikaz nachal'nika Tomskogo pochtovo-telegrafnogo okruga nachal'niku Tomskoy pochtovo-telegrafnoy kontory 05.05.1917 g. o naznachenii uchenicheskogo zhalovan'ya // GATO. F. 219. Op. 1. D. 53.
15. Elektrosvyaz' Tomskoy oblasti. 1863–2003 gg. Tomsk : Izdatel'skiy dom "Kursiv", 2003.
16. Predlozhenie nachal'nika Tomskoy pochtovo-telegrafnoy kontory A.A. Voytkovskogo nachal'niku Tomskogo pochtovo-telegrafnogo okruga o zamene telegrafnykh apparatov 19.03.1915 g. // GATO. F. 218. Op. 1. D. 424.
17. Bol'shaya entsiklopediya Kirilla i Mefodiya [Elektronnyy resurs]. 9-e izd. M., 2005. Elektron. opt. disk.
18. Prikaz nachal'nika Tomskogo pochtovo-telegrafnogo okruga S.G. Zharkova ob otkrytii v g. Tomske tret'ego gorodskogo pochtovo-telegrafnogo otdeleniya 02.06.1916 g. // GATO. F. 218. Op. 1. D. 415.
19. Nakonets-to! // Sibirskaya zhizn'. 1916. 22 iyunya.
20. Telegramma Glavnogo upravleniya pocht i telegrafov nachal'niku Tomskogo pochtovo-telegrafnogo okruga 02.09.1915 g. // GATO. F. 218. Op. 8. D. 149.
21. Prikaz Glavnogo upravleniya pocht i telegrafov 31.01.1917 g. // Gosudarstvennyy arkhiv Novosibirskoy oblasti (GANO). F. R-151. Op. 1a. D. 3.
22. Telegramma gubernskim komissaram ot Vremennogo pravitel'stva 16.06.1917 g. // GATO. F. 218. Op. 9. D. 3.
23. Vedomost' o sostoyanii telegrafnoy seti Tomskogo pochtovo-telegrafnogo okruga k 1 yanvarya 1918 g. // GATO. F. 219. Op. 3. D. 28.
24. Telegramma upravleniya Sibirskogo okruga svyazi (mart 1926 g.) // GANO. F. R-149. Op. 1. D. 33.